

Чудо, не чудо, а курить бросила

Курила долго (более 10 лет) и много. На исповеди отец Владимир увещевал: не ругал, а уговаривал. К сожалению, я не помню его слов, которыми он пытался отвратить меня от пагубной страсти, греха курения. Я даже перестала каяться в этом грехе, но он настойчиво, при каждой встрече, ласково спрашивал: "Меньше куришь?" И я, обнаглевшая, отмахивалась, я не могла бросать, мне это нравилось (страшно вспомнить). Я считала, что мне это помогает в работе и т.д. Я и сигарета были в полном союзе.

Однажды на исповеди батюшка спрашивает:

– Курила сегодня?

Я растерялась:

– Нет!

– А почему?

– Не знаю

– Больше ты не куришь!!! (категорично)

Я снова отмахнулась. И вот более 10 лет я не брала сигарету. И только потом до меня дошло, сколько он молитв вознёс за меня, грешную, к Богу, чтобы

спасти меня от этого греха.

Ещё один случай.

На Страстной неделе стою в очереди на исповедь, впереди меня переговариваются девушка с парнем, смеются, вспоминая вчерашнее застолье. Подошли на исповедь: больше говорил батюшка с каждым из них и благословил на Причастие.

Едем с батюшкой со службы, я возмущаюсь, вспоминая пару ребят – не постились, не молились и на Причастие. Батюшка отругал меня за осуждение и сказал: "Они же пришли в храм, а не похмеляться. Как я могу их не допустить, если Сам Господи их привёл, и с Причастием войдёт в них благодать, и будут последние первыми". И так было всегда. Никому отец Владимир не отказывал в благословении, любил всех, невзирая на личности. Он не мог даже взглядом задеть кого-нибудь. Большой батюшка с большим сердцем!

Прихожанка храма

Воспоминания прихожан нашего храм о батюшке

Лариса Степанова: "С отцом Владимиром мы были знакомы и как с прихожанином, и как со священнослужителем, и как с соседом по даче. Какой он был? Добрый, русский человек, любивший Бога и Родину. Он любил людей, был добрый и открытый. Очень любил природу, чувствовал её. В работе над книгой был очень внимательным к слову, особенно в понимании Священного Писания, толкования святых отцов. Отец Владимир жалел людей, это было его качество души, многим в трудных ситуациях он помогал. Упокой, Господи, новопреставленного иерея Владимира!"

Людмила Яблочкина: "С отцом Владимиром мы были соседями по даче. Он бывал у нас дома, дружил с моим мужем. После его рукоположения, благодаря ему, у меня произошёл переворот в жизни, я впервые исповедовалась и стала причащаться. Когда у мужа случился инсульт, я не могла ходить в храм, отец Владимир никогда не отказывал и причащал дома. Доброта – основное его качество. Многих в нашем посёлке, прикованных к постели, отец Владимир соборовал и исповедовал. По моей просьбе он ездил в Москву к моей подруге, которая уже умирала, исповедовал и причастил её. После смерти мужа я стала снова ходить в храм и с благодарностью вспоминаю всё, что сделал

для меня отец Владимир. Царствие ему Небесное!"

Галина Георгиевна Есипова: "Работая у батюшки Владимира, я ни разу не видела его раздражённым, сердитым. Он был очень открытым человеком, вежливым, добрым. Переживал за каждую книгу, если её возвращали на склад мятую, потрёпанную. Когда у него однажды человек попросил в больнице материальную помощь на лечение, батюшка этому человеку помог. Этот случай был в Менделеевской больнице."

Раиса Фёдоровна Варфоломеева: "Как только отец Владимир стал священником нашего храма, по благословению настоятеля храма отца Георгия, он начал окормлять Менделеевскую поселковую больницу. Исповедовал и причащал больных. Среди них были очень тяжёлые. Отец Владимир очень внимательно и с любовью исполнял эту работу. Ко всем он находил слово утешения, учил молиться. Служил молебны. Были случаи крещения больных. Снабжал больницу книгами: Евангелие, Псалтирь и другие книги духовного содержания. Прихожанки нашего храма помогали ему, готовили больных ко Причастию. Отец Владимир ставил нас, учил, как правильно всё делать. Персонал больницы и все больные очень любили отца Владимира. Он был добрым и любящим пастырем. Светлая и вечная ему память!"

Над выпуском работали: Елизавета Павленко, Евгений Бабкин, Ольга Макарецца

ВОССТАНОВИМ ПОРУШЕННЫЕ СВЯТЫНИ!
www.sohranihram.ru

ПРОСИМ ВСЕХ ПРИНЯТЬ ЖЕРТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В БЛАГОМ ДЕЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОРУШЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯТЫНИ

SMS-ПОЖЕРТВОВАНИЕ

Чтобы совершить SMS-пожертвование, отправьте сообщение с текстом **ХРАМ**, далее сумма пожертвования цифрами на номер **7878** (пример сообщения: Храм 100).

Для операторов Билайн, Мегафон, МТС. Тел. 2. Сумма пожертвования от 10 руб. до 14 999 руб

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Получатель: Благотворительный фонд Православной религиозной организации Московской епархии Русской Православной Церкви по восстановлению порушенных святынь

Банк получателя: Красногорский ДЮ № 9040/00900 Среднерусского банка ОАО «Сбербанк России» г. Москва

БИК Банка получателя: 044525225
Номер счета получателя: 40703810040000000309
ИНН/КПП получателя: 5024150533/ 502401001

Дорогие братья и сестры! Просим не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Март 2018

Храм Рождества Пресвятой Богородицы с. Льялово

Светлой памяти отца Владимира Котова

18 февраля отошёл ко Господу бывший клирик нашего храма священник Владимир Васильевич Котов. Он был местный, солнечногорский. Родился в деревне Кривцово, детство и зрелые годы провёл во Льялово. Владимир Васильевич пришёл в храм в 1992 году и сразу стал одним из самых активных прихожан. В 1992 году он был избран в состав Приходского собрания. Будучи одним из учредителей издательства «Новая книга», которое, благодаря его стараниям, стало выпускать в основном православную литературу, он жертвовал книги, иконы и другие святыни нашему храму.

В 1998 году Владимир Васильевич был рукоположен в сан диакона, а в 2001 – в сан священника. Его духовником был протоиерей Дмитрий Дудко, и отец Владимир многое перенял у своего духовного отца. Он был добрым пастырем. Служил благоговейно, произносил очень душевные проповеди, внимательно выслушивал людей, приходивших к нему на исповедь, умел

их обласкать, утешить. У него сразу образовался круг прихожан, которые приходили к нему постоянно исповедоваться, и, когда он был переведён в Спасский храм, многие перешли туда за своим батюшкой.

Отец Владимир был добрым человеком, легко сходился с людьми, у него было много друзей. Его любили. А ещё он был поэтом. Писал простые, душевные, добрые стихи. Писать он начал рано. С 1989 года – член Союза писателей, Лауреат литературных премий. Последняя книга отца Владимира вышла в 2017 году.

Пятнадцать лет о. Владимир был связан с Льяловским храмом. Он любил наш храм. Полюбил он и Спасский храм Солнечногорска, в который был переведён настоятелем в 2007 году, хотя этот храм принёс ему не только радости, но и огорчения.

Отец Владимир оставил после себя добрую память, и его смерть горечью отозвалась в душах всех, кто его знал.

Свет Христова Воскресенья

Свет Христова Воскресенья,
Хоть и мир лежит во зле,
Нам даётся во спасенье –
Всем живущим на земле.

И на светлую седмицу,
Ранней райскою весной,
Будем слушать Божью птицу –
Позывные над страной.

Крестный ход освещается солнцем

Крестный ход освещается солнцем
Слышу свет – это Пасха сама
Распахнула навстречу оконца,
Отворила рассвет и дома!

И плывут с перезвонами звоны,
А в распахнутых окнах – весна.
И сияют по миру иконы –
Это молится наша страна!

Не даются пустые обеты,
Чтобы в жизни свершить перелом.
Праздник Пасхи, как праздник
Победы –
Всей победы над смертью и злом!

Потому звуки русской тальянки
Будут слышаться с разных сторон:
Вот играют «Прощанье славянки»,
Вот запели Пасхальный канон!..

Иерей Владимир Нежданов

Дорогому Другу посвящается

... С его братом Анатолием был дружен с 7-го класса: сидели за одной партией. Я часто заходил в гости к нему домой во Льялово. Его старшего брата – Володю (будущего отца Владимира) помню года с 69-го: мы с ним восхищались репродукциями картин М. Чурлениса из его библиотеки.

На летних каникулах 70-е годы все трое мы были студентами, вместе подрабатывали.

Играли в шахматы: обычно я обыгрывал Толю, а Володя – меня. Ибо я просто импровизировал, а Володя был знаком с теорией шахмат.

В 1976 году Московской Патриархии разрешили по случаю 100-летия издания Библии на русском языке выпустить Библию и Новый Завет отдельными книгами значительным тиражом. Володя – он был уже близок к литературным кругам – в декабре узнал о том, что эти книги можно купить в церквях в Костроме. Через Толю это стало известно мне. И я решил ехать. Толя и Володя заказали для себя тоже по одной книге. И в январе 77-го года мы трое стали обладателями этого сокровища.

В конце 70-х совершенно неожиданно оказалось, что у Володи в одной из соцстран вышла собственная книга стихов. И он стал членом Союза Писателей, стал работать в издательстве "Современник" в отделе поэзии. С этого времени общались мы с ним уже меньше. У него появилась семья, дети, заботы.

В 92 году, когда открылся наш храм, произошёл резкий перелом. Володя со всем жаром своей души обратился к Православию. Как он сам говорил мне: "Раньше я как любой русский интеллигент признавал церковь, правда немножко "свысока" и со стороны: да, Православие, народность... Да, и в церковь иногда захаживал, но это было как-то внешне".

Эту его пламенность сначала я приписывал начальному периоду воцерковления. Но прошёл год, а огонь не унимался. И тогда (летом 93-го года) я сказал ему: "Володя, а ты будешь священником!".

В конце 92 года он попросил у меня совета: дела в издательстве "Современник" идут неважно, с зарплатой проблемы, вот мой друг Сергей Тимченко организует при издательстве малое предприятие "Новая книга", собирается издавать исторические бестселлеры. Предлагаю мне быть коммерческим директором. Соглашайся мне?

– Конечно, соглашайся, семью-то кормить надо!

Уверен, что он советовался и с нашим настоятелем, отцом Георгием Стародубом.

Уверен, что именно благодаря Володе издательство стало менять тематику с исторической на православную. Он завязал знакомство с иеромонахом Тихоном (Шевкуновым) из Донского монастыря и началась совместная издательская деятельность.

Этот период мне очень хорошо известен. В конце 93-го года у меня появились проблемы с работой. И тут Володя говорит: "Отец Тихон ищет человека на долж-

ность зав. книжным складом. Хочешь я тебя порекомендую?" Склад этот в 94-95 гг. использовался не только отцом Тихоном, но немного и "Новой книгой". Вечерами мы с Володей вели долгие телефонные разговоры, обсуждали издательское дело.

Летом 96 года издательство "Новая книга" решило, что пора обзавестись собственным складом и Володя пригласил меня заведовать им. Так наша работа стала ещё более тесной.

Отец Владимир долго мучился тем, что нет у него духовника. Поделится со мной. Говорю ему:

– Есть у тебя батюшка, к которому сердце лежит? – говорю ему.

– Да, – говорит, – отец Дмитрий Дудко!

– Так в чём же дело!

Вот так у Володи появился духовник.

Володя нас познакомил. К сожалению, в конце 90-х отец Дмитрий отошёл ко Господу. Через некоторое время Володя меня спрашивает: "А почему ты не молишься за отца Дмитрия?" Я чуть не подскочил! Откуда он это знает?... Видимо отец Дмитрий ему пожаловался оттуда. С тех пор всегда за утренним правилом поминую и отца Дмитрия.

Потом Володя стал отцом диаконом, несколько лет служил в нашей церкви сначала диаконом, а впоследствии священником.

Из его воспоминаний о рукоположении во иерея. "Рукополагавший меня епископ снял с моей руки обручальное кольцо и отдал его мне. После Таинства кольцо я снова надел... Сослужа на Литургии отцу Георгию, я заметил, что во время Проскомидии крошки от просфор забиваются под кольцо. Попросил совета у отца Георгия.

– А на хиротонии епископ разве не снял с твоего пальца кольца?

– Снял...

– А зачем же ты его надел снова?

– Думал, что это только на время Таинства...

С этих пор мы с отцом Владимиром стали общаться значительно реже: забот у священника очень много... А потом его и вовсе перевели в Солнечногорск, настоятелем Спасской церкви.

Исповедников к отцу Владимиру всегда много: прихожане сердцем чувствовали доброго, чуткого, любящего батюшку...

Весной 2002 года из-за внутренних разногласий отец Владимир вынужден был покинуть "Новую книгу" и организовать своё издательство. Его постоянно мучил вопрос: совместимо ли издание православной литературы со священническим служением? Он успокоился только тогда, когда получил ответ от архимандрита Кирилла (Павлова): "Издавай пока есть возможность." В Лавре мы с отцом Владимиром были тогда вместе: я не дерзнул подойти к Старцу, а батюшка имел дерзновение...

После 2012 года мы с батюшкой почти не общались. Я погрузился в фотографию и другие проблемы, а отец Владимир давно уже работал на два фронта (пастырское служение и книгоиздательство), а каждое из них требует всего человека. Непосильная нагрузка подорвала его здоровье – стало сдавать сердце.

Последний раз, по его просьбе, был у батюшки летом 2016 года. Он был совсем плохой.

Всё собирался его навестить... да так и не собрался.

Даже прощения не успел попросить по телефону в Прощёное воскресенье: из Того мира, прости меня, батюшка!

P.S. Как узнал о его кончине, послал сообщение Сергию Тимченко, генеральному директору издательства "Новая книга", преобразованному в 2002 году в издательство "Ковчег". И получил ответ: "Царствие Небесное батюшке. Добрый был...". И это самое главное – много в нём было христианской любви. Нам бы так!

Владимир Семёнович Недопёкин

В конце 90-х годов мы уехали из Москвы, стали жить в посёлке и ходить в Льяловскую церковь на верху горы. Мы мало кого знали, почти ни с кем не общались. В церкви тогда бабушки стояли рядками и всё происходило медленно и чинно, а в конце каждой всенощной в храм входил взлохмаченный человек и вводил с вдохновенным трепетом бывших с ним женщин с восточными чертами. Казалось, что больше всего на свете он любит этих, с ним пришедших людей, и больше всего на свете любит то, что в храме, и прикладывал усилия, чтобы их соединить: этих людей – свою семью и православие.

Мы с ним познакомилась позже, в переполненном менделеевском автобусе, ехавшим из Москвы. Я сидела, муж стоял в тесноте, и мы раскланялись с этим Льяловским лохматым прихожанином в очках. У него в руках был торт, а вокруг теснота, я предложила поддержать торт, и завязалась беседа, в этом автобусе мы познакомилась и подружилась.

Через некоторое время этот прихожанин стал диаконом, и почти сразу священником. Ему это предсказал какой-то священник или старец, и он не стал раздумывать на предложение священства, а сразу согласился.

Однажды мы пришли в середине дня в церковь, а там свещницы и уборщицы показывают друг другу газетную вырезку с фотографией и стихами отца Владимира. Оказалось, что он состоит в Союзе Писателей, это вызвало уважение и у свещниц и у нас и гордость за Льяловскую церковь и за Менделеево. Фамилия отца Владимира было Котов, а для творчества была фамилия Нежданов. Это не совсем псевдоним, а фамилия предков по другой линии, или фамилия матери.

Всё наше общение было приятным, каким-то весёлым и безмятежным, хотя довольно редким.

У наших детей долго не ломался и не терялся деревянный конструктор, не обычный набор, а с архитектурными излишествами: скатными крышами, фронтонами, арками и колоннами, деталей хватало на большую крепость или монастырь. История этого конструктора была очень смешная: отец Владимир знал, что детям надо купить игрушки и купил своему сыну в подарок конструктор. А тому исполнилось четырнадцать лет. В этом было что-то потрясающе неземное, полное романтики и отсутствия прагматизма, мы восхитились. Конструктор перешел во владение наших детей и был исключительно любим. На Рождество детям досталась «ёлочка отца Владимира», свечка. Все свечечки и ёлочки сожгли, а отца-Владимира ёлочка сохранялась по какому-

то вдохновению. Лия, жена отца Владимира, подарила детям Тоблерон, это такая трехгранная шоколадка. Мы много лет, когда видели где-нибудь Тоблерон, немедленно вспоминали Лию, Пасху и отца Владимира.

Мне в институте надо было по заданию написать несколько портретов, и никого не находилось, а отец Владимир, вдохновенно и совершенно смиренно позировал для портретов. Пока писались портреты – это были этюды, разговаривали о многом.

О книгах – у меня вышла книга, отцу Владимиру понравилось, он сказал мне писать, хотя я не видела закономерности между вышедшей книгой и умением писать. Представлялось, что книга – это случайность, а писать это не про меня.

Смешное что-то было про отца батюшки, как после войны тот работал милиционером, и была полная изба изъятого оружия. С трепетом говорил он о своей маме, она жила в деревянном деревенском доме. Меня больше всего интересовала тема воспитания детей, отец Владимир с гордостью сказал о Лие, что она прекрасная мать, никогда не кричала на детей и пальцем их не тронула.

Какое-то время спустя, отец Владимир переехал в соседний с нами посёлок ВТО, тут тоже есть смешные истории, связанные с молитвами о подвозе. Например, мы выезжаем из поселка, встречаем отца Владимира, который говорит: «Я молился, чтобы кто-нибудь ехал и меня подвёз». Или мы идем с автобуса, и едет отец Владимир, нас подвозит.

Тогда плохо чистились дороги от снега, и вот мы буксуем в снегу, говоря друг другу: «Помолись, чтобы отец Владимир ехал», – естественным образом случайно появляется отец Владимир, который мимо едет и вытаскивает нас.

В одно время встречали его идущим по дороге гораздо чаще, чем прежде; он сказал: «Дочка машину разбила», – таким вдохновенным тоном, как будто она не машину разбила, а подарила ему горсть хризопразов.

Общение в церкви и на исповеди: сохранялось впечатление, что священство было для отца Владимира не работой, не плодом трудов, не завершением определённого жизненного этапа, а даром. Бог даровал ему дар, тот взял его и стал служить. Как и всё, по вдохновению. До священства он вел собственный бизнес, книжный, будучи священником, передал его семье. Став священником в зрелом возрасте, он был без недостатков, во всей полноте. В полноте семьи, в полноте состоятельности, в полноте творчества. Это позволяло ему не требовать от людей каких-то невероятных подвигов или умерщвления плоти, или борьбы со стра-

стями, он не придавливал и не старался менять никого. При общении с ним на собеседника переходило вдохновение полноты бытия, и всякий недостаток, не то что уходил, а стирался, просто улетучивался, и появлялась атмосфера, где хорошо и вдохновенно дышится.

Самое странное, что отец Владимир – единственный из знакомых нам людей, получил медаль за то, что он есть. В Солнечногорском районе, где служил отец Владимир, одного человека, или нескольких сразу, посетила мысль – давать медали просто так, разным людям, за что-нибудь хорошее и за то, что они есть на свете, такие удивительные «медали бытия». Она была за книгу стихов.

Вышедшую книгу стихов, которая называлась «Небо в открытом окне», отец Владимир дарил щедрою рукою, нам тоже подарил, и надпись есть. Потом мы видели её в книжном магазине в Москве, она стоила 400 рублей, это правда большая щедрость. В последний год вышла книга его рассказов «Хлебные крошки из карманов моего подрясника». Это название предполагалось как некие мелочи, которые завалились в карманах. А теперь видится другое – маленькие дары священства, из крошек превращаемые в жемчужины.

Несколько лет отец Владимир служил в Спасском храме Солнечногорского района. Чаще всего мы бывали у него на Светлой Седмице, по вдохновению вставали очень рано со словами «давно не видели отца Владимира» и ехали в тот храм, который сиял среди весеннего воздуха. После службы неизменно нас брали с собой в трапезную и угощали, и рассказывали разные удивительные истории.

Евдокия Позднякова, Евгений Поздняков

